

Москва

Театр-кабаре

«Летучая мышь»

13 ВЕРТЯЖ, - 1993. - 74 ЮЛ 2, - С. 6

Большой театр, Малый и совсем маленький

Юрий СОКОЛОВ, «Известия»

Может, пора уже писать о чем-нибудь приятном?.. Хотя бы на время летних отпусков... К примеру — яйца подешевели. Смотришь и не веришь — 123 рубля.

— Штучка? — спрашиваю.

— Нет, — отвечают, — десяток.

Беру сотню.

И все же эта приятность из области примитивных животных ощущений. А хочется чего-то одухотворенного. И совершенно необязательно, чтобы богатые тоже плакали. Есть же варианты, когда бедные тоже хохочут!.. Во-первых, это калорийно, а во-вторых, когда много хохочут — меньше стреляют. Это как гений и злодейство.

Так вот, я хочу сказать несколько приятных слов о маленьком театре. О Большом уже все сказано, о Малом тоже. Маленькие театры пока не имеют такого паблисити и поэтому вынуждены лицедействовать не просто хорошо, а блистательно. Кстати, труппа «Лицедеи» Вячеслава Полунина именно блистательна. И не блеском люстр и позолотой ярусов, а ювелирностью замысла и исполнения. То же можно сказать и о маленьком московском театре-кабаре «Летучая мышь» под руководством Григория Гурвича.

У них в труппе всего 10 человек и два спектакля — «Я ступю по Москва» и «Чтение новой пьесы». Но как это сделано!..

Многие спектакли маститых театров, как на китах, стоят на Чехове, на Толстом, на Островском, на Шекспире... И это замечательно! Супротив Шекспира кто же выстоит?.. Разве что Шиллер... с Арбузовым.

Спектакли маленькой «Летучей мыши» придуманы и исполнены в жанре, который и определить-то точно нельзя: поют, но не оперетта, танцуют, но не

балет, острят, но не скетч, вяляют дурака, но не балаган. Это все вместе и на очень высоком уровне.

И зальчик-то — всего ничего — 250 мест в подвале бывшего дома Нирензее, где бывший театр «Ромэн», где учебный театр бывшего ГИТИСа (ныне РАТИ). Зальчик арендуют.

Нет, нет, Боже упася, это не намек отцам и дядюшкам города!..

А, впрочем, если даже и намек, ну и что?

Просто хочется ходить в маленький театр, где труппа у себя дома. Когда принимают дома в обжитой малометражной квартире с бабусей на антресолях, это лучше, чем в гостиничном люксе с пальмой в кадке.

Маленький театр принуждает к искренности. Слишком все рядом, и фальшь и халтура несовместимы с такой близостью зрителя — промазать традиционно гнилым помидором практически невозможно. В Большом театре — поди докнижь!..

Да, да, я понимаю, гнилых помидоров нынче не бывает, они называются и/станд. и идут нарасхват в борщи и соусы. Считайте, что в данном примере помидор — театральная аллегория.

Так вот, в театр «Летучая мышь» можно спокойно идти без аллегорий — просто с женой, мужем или просто так.

Впрочем, чего это я так распинаюсь, словно у меня в этом театре кухня?.. Да чтоб мне провалиться в оркестровую яму!.. Знаете, бывает, посмотришь фильм, прочтешь книгу или окунешься в теплое море и, впад в восторг, убеждаешь ближних немедленно посмотреть, прочтешь и окунешься. То есть подначиваешь не к мордобой, а к чему-то приятному... Собственно, я с этого и начал.